

УДК 327-329

ВОЕННАЯ КОНТРАЗВЕДКА США: ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ПЕРИОД ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ (часть 2)

© 2016 г. **С.Л. Печуров***

Статья поступила в редакцию 16.11.2015.

Статья посвящена особенностям деятельности военной контрразведки США во время Второй мировой войны.

Ключевые слова: разведка, контрразведка, Вторая мировая война, сухопутные войска, ВВС, ВМС, союзные державы, капитуляция стран оси, Северная и Южная Корея, Япония, тихоокеанский театр военных действий.

Ужас Пёрл-Харбора

США вступили во Вторую мировую войну сразу после атаки Японии на американскую военно-морскую базу Пёрл-Харбор (Гавайские острова) 7 декабря 1941 г. и официальной поддержки этой акции со стороны Германии. Нападение японцев было представлено общественности как неспровоцированное и внезапное, между тем преданные гласности уже после войны документы свидетельствуют о том, что, благодаря вскрытию военно-морского шифра Японии, американской военной разведке были в общих чертах известны и сроки осуществления этой массированной атаки и намеченные для удара цели. Несогласованность действий руководства военной и военно-морской разведок США и нечёткость системы докладов помешали своевременному оповещению о предстоящей акции высших военно-политических инстанций Вашингтона.

Хотя американцы заранее объявили о том, что в грядущей войне в вооружённых силах будет внедрена реанимированная модель увязанных между собой военной разведки и военной контрразведки, вполне успешно справившаяся с поставленными задачами в предыдущих глобальных боестолкновениях, на деле оказалось, что ситуация с деятельностью спецслужб вновь складывается самым неблагоприятным образом, напоминая канун Первой мировой войны.

Генерал Дуайт Эйзенхауэр, занимавший в 1941–1942 гг. пост начальника оперативного управления генштаба сухопутных войск, писал впоследствии в своих мемуарах о том негативном впечатлении, которое произвело на него и его коллег явно недальновидное отношение военного руководства страны к проблемам военной разведки в целом и фактически заново восстановленному в рамках

* ПЕЧУРОВ Сергей Леонидович – генерал-майор запаса, доктор военных наук, профессор НИО ВС РФ. Российская Федерация, 101000 Москва, ул. Знаменка, д. 19.

штаба разведуправлению, на которое в значительной степени замыкалась и военная контрразведка. По словам Эйзенхауэра, якобы из-за «нехватки генеральских вакансий» в высших военных кругах Вашингтона посчитали приемлемым держать на должности «начальника разведупра» всего лишь полковника, тем самым низведя и саму должность, и военнослужащего, на неё поставленного, и сотрудников управления «до демонстративно второстепенного уровня». Как и в начальный период Первой мировой войны в Вашингтоне полагали, что для разведывательного обеспечения национальных вооружённых сил вполне достаточно той информации, которую представляли американскому командованию британцы. И лишь после неоднократных и настойчивых требований со стороны начальника штаба сухопутных войск генерала Джорджа Маршалла, пользовавшегося непререкаемым авторитетом как у главы государства, так и у законодателей, в мае 1942 г. штатная должность начальника разведывательного управления была повышена до уровня генерал-майора. Начальником управления был назначен известный в армейских кругах генерал Джордж Стронг, которому впоследствии совместно с руководителем сформированного в этот же период Управления стратегических служб – военно-политическая разведка – Уильямом Донованом удалось создать «систему, в конечном счёте превратившуюся в огромную и эффективную организацию» [4, с. 63–64].

С другой стороны, в силу сложившейся за долгие годы развития американских вооружённых сил децентрализованной системы военного руководства, в Вашингтоне полагали, что основные «вложения», как материальные, так и людские, следует концентрировать не в центре, а на местах. В связи с этим сразу после вступления в войну американским военно-политическим руководством были предприняты экстренные меры по усилению разведывательных (отделов и управлений *G-2*) и аффилированных с ними контрразведывательных служб в штабах стратегических группировок войск на театрах войны: Европейском (и связанным с ним стратегически Североафриканском) и в Тихоокеанской зоне. При этом решению организационных вопросов и деятельности контрразведки придавалось более весомое значение, чем это было в годы Первой мировой войны. Так, например, с целью повышения статуса и, соответственно, значимости этой службы уже через неделю после вступления США в войну пребывавший «в полуактивном» состоянии Корпус разведывательной полиции был преобразован в Корпус контрразведки с новым значительно расширенным штатом – 543 офицера и 4431 служащий [12].

Особенности практической деятельности

На территории США сотрудники корпуса во взаимодействии с военной полицией и ФБР незамедлительно приступили к выполнению задач по проверке военного персонала, имеющего доступ к информационным материалам ограниченного пользования, расследованию случаев саботажа, заговоров и диверсий на военных объектах и предприятиях оборонного комплекса, проявлений «нелояльности», особенно направленных против американских военнослужащих со стороны лиц немецкого, итальянского и, особенно, японского происхождения. В соответствии с так называемым Президентским чрезвычайным указом № 9066 от 19 февраля 1942 г. военной контрразведке во взаимодействии с ФБР было

предоставлено право «подвергать перемещению в зоны выселения» лиц «нелояльной национальности». Реально интернированию были подвергнуты в основном японцы, как американские граждане, так и те, кто не успел выехать за пределы США. В течение 12 месяцев, начиная с марта 1942 г., в семи штатах было открыто 10 концентрационных лагерей, в которых содержалось более 120 тыс. японцев [14].

Военные контрразведчики на территории США в годы войны развернули активную деятельность, периодически выходявшую за рамки даже законов военного времени. Отмечались неоднократные случаи вмешательства военных контрразведчиков в дела, военный аспект которых был явно второстепенным либо вообще надуманным, в связи с чем американским законодателям пришлось весьма существенно ограничить деятельность данной службы на территории США. Однако для военных контрразведчиков нашлось новое и, пожалуй, главное до окончания войны применение, связанное с реализацией так называемого «Манхэттенского проекта» по созданию ядерного оружия. Проявленные военной контрразведкой во взаимодействии с ФБР по истине «титанические усилия» на данном поприще, тем не менее давали сбои, в результате чего имели место постоянные утечки информации, способствовавшие успеху ядерного проекта в СССР.

Североафриканский и Европейский театры военных действий

На весьма разобщённых ТВД контрразведка США действовала в тесной увязке с американской военной разведкой и разведкой союзников. Вместе с тем, задачи, стоявшие перед военной контрразведкой, фактически были идентичны: обеспечение успешных военных действий своих вооружённых сил и сил союзников путём нейтрализации агентуры противника, препятствующей осуществлению операций стратегического, оперативно-тактического и тактического масштабов, включая защиту от различного рода диверсий и саботажа на весьма протяжённых коммуникациях. Все эти факторы по мере возможности учитывались американским командованием, гибко реагировавшим на изменения обстановки и использовавшем рекомендации более искущённого, в связи с «богатым колониальным опытом», британского союзника. При этом главная особенность, значительно осложнявшая руководство деятельностью американской военной контрразведкой, заключалась в практически одновременном вовлечении вооружённых сил США в военные действия на Европейском (и примыкавшем к нему Североафриканском), а также Тихоокеанском ТВД.

Вопреки устоявшемуся мнению о якобы нежелании американцев «открывать второй фронт» в Европе, уже начиная с середины 1942 г. США начали методично наращивать свой потенциал в Великобритании и прилегающих к Европе регионах с тем, чтобы реализовать его в случае формирования благоприятных политических и стратегических условий.

Начавшие прибывать в Соединённое Королевство из США и Канады многочисленные транспорты с вооружением, военной техникой и военнослужащими на борту первоначально разгружались в Шотландии, Северной Ирландии и северо-западных портах Англии, а затем уже рассредоточивались в Цен-

тральной и Южной Англии. Американским контрразведчикам в этот сложный период оказывала содействие мощная контрразведывательная служба Великобритании, которая, в отличие от периода Первой мировой войны, с самого начала военных действий установила в стране чрезвычайно жёсткий контрразведывательный режим. Ситуация с противодействием диверсиям и шпионажу в Великобритании действительно была непростой. Дело в том, что с середины 1930-х годов и, особенно, с началом Второй мировой войны Лондон и другие крупные города страны оказались переполненными эмигрантами из различных стран Европы, многие из которых, и это ни для кого не было секретом, состояли на службе разведки нацистской Германии. Однако британской контрразведке, как отмечают многие исследователи истории спецслужб, в целом удалось справиться с поставленными перед ней задачами.

Американским же военным контрразведчикам, помимо рутинных конфиденциальных проверок своих военнослужащих, работы по предотвращению утечки секретной информации, мероприятий по маскировке и дезинформации противника, борьбы с диверсантами и т.п. пришлось решать и массу задач, к которым первоначально они не были готовы. Это, прежде всего, относилось к специфике взаимоотношений военнослужащих США и местного населения. В основной своей массе британцы были настроены дружелюбно к «гостям», хотя им и приходилось терпеть весьма серьёзные «неудобства». Время от времени озабоченность американских контрразведчиков и неизбежные контрмеры вызывали скрытые, а порой и открытые недружественные проявления со стороны «антианглосаксонски» настроенных местных жителей, ирландцев по происхождению, и, особенно, большого количества «неблагонадёжных приезжих» из Ирландии, официально придерживавшейся нейтралитета в войне и буквально «наводнённой» германской агентурой. Однако общая моральная атмосфера в Великобритании и ненависть местного населения к германским нацистам способствовали в целом успешному решению контрразведывательных задач в годы Второй мировой войны.

Иначе складывалась ситуация в Северной Африке, куда в конце 1942 г. с целью нанесения удара по группировке вооружённых сил «держав оси» начали прибывать формирования американских ВС. Перед ними была поставлена задача организовать тесное взаимодействие в ходе проведения операции «Торч» с уже развёрнутыми в регионе британскими войсками и перешедшими частично на сторону союзников местными гарнизонами войск «вишистской Франции», а также прибывшими в основном из Великобритании французскими военнослужащими — членами антигитлеровской «Свободной Франции». При этом проблема заключалась не столько в наличии в регионе крупной группировки противника: германо-итальянских войск во главе с авторитетным германским военачальником Роммелем, на прямое противостояние с формированиями которого и были нацелены союзники. Серьёзную озабоченность командования американско-британских войск и примкнувших к ним французов вызывал настрой местного населения и большая вероятность провокаций и диверсий как напрямую против формирований ВС союзников, так и в отношении их тыловых и обеспечивающих объектов, включая оборудование слабо развитых коммуникаций. Дело в том, что большая часть местного арабского населения была настроена явно прогермански и подвергалась интенсивной на-

цистской пропаганде с учётом традиционного антисемитизма арабов и антипатий по отношению к «британским колонизаторам». В этом плане показателен такой пример: по рекомендации контрразведчиков командующему группировкой союзных войск генералу Д. Эйзенхауэру пришлось выступить в местных СМИ с разъяснениями относительно того, «что ни президент США Рузвельт, ни он сам не являются евреями» (4, с.172).

Среди значительной части французского населения в основном городов и крупных населённых пунктов региона также были сильны антибританские и пронацистские настроения. Значительная часть офицерского корпуса местных французских гарнизонов не испытывала никаких симпатий ни к «Свободной Франции», ни к её руководителю генералу де Голлю, которого они считали «выскочкой», «офицером, не соблюдавшим правила воинской этики и дисциплины», «целиком попавшим под влияние традиционных соперников Франции – англичан». Американским и работавшим с ними в тесном взаимодействии британским контрразведчикам приходилось учитывать и фактор близости к районам потенциальных боевых действий франкистской Испании, формально бывшей союзницей нацистской Германии. В этих условиях в тесном взаимодействии с разведывательными подразделениями британских союзников военной контрразведке США приходилось с огромным трудом предотвращать (включая методом «элементарного подкупа») попытки мятежей арабских племён в тылу своих войск, превентивными мерами нейтрализовывать намерения «французов-вишистов» по «противодействию» союзникам и жёстко бороться с диверсионными группами германских и итальянских спецслужб. После освобождения населенных пунктов на побережье контрразведчикам приходилось «вычищать» местные органы власти от «вишистов», различного рода пособников нацистов и изолировать их. Объединённый англо-американский штаб формально признал, что «скоординированными и умелыми действиями военным контрразведчикам союзников в целом удалось выполнить поставленные перед ними задачи в ходе военных действий в Северной Африке». Исследователи деятельности спецслужб отмечают, что именно активная работа в ходе подготовки и осуществления операции «Торч» в данном регионе обогатила американскую военную контрразведку бесценным опытом, который пригодился ей и в обеспечении последующих действий западных союзников при непосредственном освобождении Западной Европы.

Весной 1943 г. западные союзники под руководством американского командующего объединённой (разновидовой) группировкой генерала Д. Эйзенхауэра спланировали и начали осуществлять операцию «Хаски» по захвату острова Сицилия, на котором были сосредоточены германские и итальянские войска. Достаточно качественно сработала разведка союзников, сумевшая выявить практически все возможные очаги сопротивления, в результате чего десантирование американских и британских войск прошло с минимальными потерями. Успеху союзников способствовало и относительно слабое сопротивление итальянцев, их общая апатия, вызванная осознанием неизбежности краха режима Муссолини в Риме. Кроме того на руку союзников сыграла широкая кампания по дезинформации противника относительно мест высадки десанта, осуществлённая совместно разведкой и контрразведкой союзников.

Быстрое освобождение Сицилии имело свои стратегические последствия: Муссолини был, наконец, свергнут, а новое итальянское руководство без промедления начало договариваться с союзниками о «щадающей капитуляции». В организации контактов с итальянцами самое непосредственное участие принимали представители разведывательного отдела штаба Эйзенхауэра и военные контрразведчики. Участие последних в проведении переговоров объяснялось сведениями о том, что ряд итальянских фанатиков-фашистов из руководящих кругов в Риме планировал провокации и диверсии с целью сорвать переговоры о капитуляции и «привнести трения» во взаимоотношения британцев и французов. В связи с тем, что очередная фаза операции по освобождению Сицилии, а затем и высадке войск союзников на побережье самой Италии вышла за рамки «чисто военной», к планированию дальнейших действий подключился Объединённый англо-американский штаб. Обладая «своими» источниками информации и «тратя время» на согласование последующих шагов, он серьёзно задерживал осуществление задуманного в штабе Эйзенхауэра и затруднял работу контрразведки.

Однако американцам и британцам удалось достаточно успешно высадиться на итальянском побережье и начать медленное продвижение на север страны. При этом сопротивление им оказывали в основном германские формирования. Новое итальянское руководство, несмотря на «контрмеры» немцев, вышло с предложением к союзникам о капитуляции. К начавшимся вскоре переговорам была подключена и военная разведка и контрразведка во главе с начальником соответствующего управления штаба Эйзенхауэра бригадным генералом Кеннатом Стронгом. В ещё более рельефной форме, чем в Северной Африке, стала проявляться проблема обеспечения безопасности и предотвращения подрывной деятельности в тылу своих войск: охраны линий связи, транспортных артерий, складов и эшелонов. Специально подготовленные команды, состоявшие из офицеров и гражданских служащих, как американцев, так и британцев, не могли должным образом справиться с постоянно увеличивавшимся объёмом работ, поэтому на военную контрразведку была возложена задача по контролю всего процесса.

Постепенно, по мере продвижения линии фронта на север, жизнь в итальянской провинции стала приходить в нормальное русло. Однако политическое руководство западных союзников «вдруг» обнаружило, что взамен дискредитировавших себя в годы правления фашистов в кабинеты чиновников стали «внедряться» «коммунистические элементы» из числа бывших партизан, которые пользовались у населения заслуженным авторитетом как «истинные борцы с фашизмом». Военной контрразведке союзников была поставлена задача недопущения такого развития событий. Для этого хороши были любые меры: от элементарного подкупа до шантажа и насильственных действий.

Всё это приходилось делать параллельно с выполнением рутинной контрразведывательной работы по обеспечению продвижения войск в направлении германских границ.

Исключительно ответственным стало непосредственное участие американской спецслужбы в обеспечении безопасности Каирской конференции (22–26 ноября 1943 г.) с участием президента США Ф. Рузвельта, британского премьера У. Черчилля и китайского лидера Чан Кайши, а также Тегеранской конфе-

ренции (28 ноября – 1 декабря 1943 г.) с участием всех трёх лидеров антигитлеровской коалиции. И если в Тегеране основную роль в обеспечении безопасности играли советская и британские спецслужбы, то в подготовке саммита в Каире свой профессионализм должны были продемонстрировать и американцы. Особая сложность работы в обоих случаях заключалась в том, что германская разведка тщательно подготовила ряд диверсий и покушений на лидеров коалиции, которые удалось предотвратить лишь благодаря слаженной работе и координации действий спецслужб СССР, США и Великобритании.

В соответствии с договорённостями руководителей коалиции, на конец мая – начало июня 1944 г. было запланировано вторжение войск западных союзников на северное побережье Франции (операция «Оверлорд»). По согласованному решению политических руководителей стран – членов коалиции Верховным главнокомандующим союзными экспедиционными силами был назначен американский генерал Эйзенхауэр, при котором создавался штаб с включением в него разведывательного и контрразведывательного подразделений, укомплектованных в основном американцами и британцами. Ко времени высадки в Великобритании была сосредоточена беспрецедентная группировка войск, включавшая до 20 американских, 12 британских, трёх канадских, и по одной французской и польской дивизий [4, с. 338].

Контрразведывательный режим в Великобритании был усилен до максимального уровня: запрещён свободный въезд в зоны размещения войск, прервано сообщение между Великобританией и Ирландией («Южной Ирландией»), запрещена всякая дипломатическая связь и введён режим тотальных проверок на улицах городов и населённых пунктов практически по всей территории страны. Командование войск вторжения разработало и при содействии военной контрразведки США и Великобритании начало реализовывать операцию по введению германцев в заблуждение относительно реальных мест высадки десанта, для чего контрразведчики организовали искусную имитацию «бурной деятельности» в ложных местах концентрации десантных средств и войск. В целом высадка десанта произошла без серьёзных сбоев, и войска союзников начали медленное продвижение на Восток.

Несмотря на то что союзники спланировали авиационные удары в тылу оборонявшихся германских войск с таким расчётом, чтобы нанести минимальный ущерб гражданскому населению, всё же больших потерь избежать не удалось. В этих условиях контрразведке во взаимодействии с другими службами поручалась «минимизация» уровня негативных настроений и протестных выступлений жителей пострадавших регионов. Население французских провинций – объектов прямого вторжения союзников весной и летом 1944 г. было в целом заранее подготовлено к неизбежности их «освобождения» в том числе формированиями войск нового национального лидера Франции Шарля де Голля. С его кандидатурой на этот пост в конце концов согласились все три лидера антигитлеровской коалиции. В этой связи особых проблем в тылу в ходе продвижения войск союзников в направлении германской границы не возникало. Как и ранее в Италии, контрразведчикам союзников во взаимодействии с военной полицией и другими спецслужбами пришлось решать две существенные проблемы: размещение и специфическая «работа» с весьма многочисленным контингентом военнопленных и освобождённых из нацистских концлагерей так называемых пе-

ремещённых лиц, а также «устранение от власти» пришедших во многих населённых пунктах на смену «вишистам» лиц «коммунистической ориентации», либо членов коммунистических и других левых организаций, завоевавших доверие населения своим активным участием в Сопротивлении. Другим аспектом этой «проблемы» стали требования командиров некоторых крупных французских партизанских отрядов (состоявших целиком из коммунистов или ориентировавшихся на них) о включении в освободительную армию де Голля «только на правах самостоятельных частей и подразделений».

Помимо этого военные контрразведчики были привлечены к работе органов цензуры, на чёткость и жёсткость деятельности которой, особенно в период подготовки операций оперативно-тактического уровня, обращалось самое пристальное внимание, и тщательной проверке переписки американских военнослужащих в Европе с их родными и близкими в США. Неожиданно много усилий и времени военной контрразведке пришлось потратить на участие в борьбе с «чёрным рынком», к организации которого оказались причастны американские военнослужащие.

Вторжение союзных войск в Германию с точки зрения американской военной контрразведки потребовало специфических усилий по обеспечению работы с германским населением и контактов с военнослужащими Красной Армии по линиям разграничений, оговорённых политиками. Население оккупированных германских земель в целом осознавало неизбежность падения режима Гитлера и практически не откликалось на призывы оставшейся нацистской агентуры к проведению диверсий и актов саботажа. Однако военным контрразведчикам и военной полиции всё время приходилось быть в напряжённом состоянии, ожидая проявлений недовольства и мятежей на подконтрольных им территориях. Первое время среди местного населения было трудно найти подходящую замену в административные органы, целиком состоявшие из нацистов. Подбор новых кадров лёг на плечи военных контрразведчиков.

Участившиеся в конце апреля – начале мая 1945 г. «встречи» западных союзников с частями и соединениями Красной Армии в Центральной Германии и других государствах по линии фронта также легли дополнительным бременем на американскую военную контрразведку, в задачи которой, с одной стороны, входило «обеспечение бесконфликтных контактов с идеологически чуждыми, но всё ещё формальными союзниками», а с другой стороны, во взаимодействии с разведывательными органами своей страны добиться большей осведомлённости о планах и намерениях «восточного союзника», используя при этом весь набор «специальных методов и средств».

Во всех оккупированных американскими войсками странах и зонах на военную контрразведку был возложен беспрецедентный комплекс задач, связанный не столько с содействием специально обученным командам из состава оккупационных войск по нормализации хозяйственной жизни в подконтрольных регионах, сколько контролю развивавшейся политической ситуации, вербовке агентуры среди местных жителей, выявлению ценных специалистов и исследователей, прежде всего в области так называемого ядерного проекта, новых прорывных военных технологий, включая ракетную технику и криптографию. С появлением первых признаков «холодной войны» между бывшими союзниками перед американскими контрразведчиками были постав-

лены задачи по совместной с разведкой «работе» с оставшимися ещё в лагерях перемещённых лиц советскими гражданами, склонение одних из них к невозвращению на родину и, напротив, обычная вербовочная работа с целью последующей «заброски» в СССР и союзные ему государства «обработанных» граждан для шпионской и диверсионной работы в интересах новых хозяев.

По мнению военно-политического руководства США, американская военная контрразведка в целом справилась со своей задачей в ходе операций на европейском ТВД и прилегающих территориях, а также в послевоенный период, обретя опыт в обеспечении действий войск и самостоятельной работы в тесном взаимодействии с разведкой, который пригодился ей в последующем.

«Работа» в тихоокеанской зоне

На тихоокеанском театре военных действий, где сразу после нападения японцев на Пёрл-Харбор в декабре 1941 г. были созданы две стратегические группировки войск, деятельность американских военных разведывательной и контрразведывательной служб в принципиальном плане не отличалась от выполняемых их «коллегами» задач на европейском ТВД. В соответствии с исторически сложившейся в США моделью децентрализованного руководства военной деятельностью разведывательные и контрразведывательные органы (управления и отделы) штабов стратегических группировок, возглавляемых соответственно адмиралом Ч. Нимицем и генералом Д. Макартуром, самостоятельно организовывали и осуществляли свою работу. Центральные органы в Вашингтоне лишь формально курировали действия «подчинённых» служб на местах и по мере возможности оказывали им содействие, главным образом командированием специалистов и обеспечением необходимой информации.

Провал американской разведки и контрразведки, выразившийся в «недоведении» до командования имевшейся разрозненной информации о планировавшейся японцами агрессии, вызвал оперативную реакцию со стороны руководства, повлёкшую за собой практически полную смену руководящего состава военной разведки и контрразведки на данном театре войны, техническое переоснащение и существенное усиление кадрами соответствующих спецслужб.

Рутинная контрразведывательная работа по обеспечению действий военноморских и наземных группировок американских войск в обеих частях театра войны, по мере роста военного потенциала США в регионе и обретения боевого опыта, стала менять свою направленность. Освобождение захваченных японцами в ходе войны территорий, пленение и интернирование значительных масс военнослужащих противника и подозреваемых в сотрудничестве с оккупантами местных жителей создавали для американских контрразведывательных органов те же проблемы, что и при освобождении стран Западной Европы. Однако установленный японцами на оккупированных ими территориях чрезвычайно жёсткий репрессивный режим после их освобождения создавал для контрразведки проблемы: местное население отказывалось идти на контакты с «освободителями» из опасений возвращения японцев и последующей мести с их стороны. Американцам приходилось в большинстве случаев самим брать бразды местного правления и постепенно выискивать из масс запуганного населения тех, на кого можно было положиться и кому можно было

доверить управление территориями. При этом, само собой разумеется, основные усилия контрразведка направляла на предотвращение диверсий и актов саботажа в тылу наступавших войск союзников.

В операции по освобождению Филиппин американцам пришлось столкнуться с той же самой проблемой, что и в Италии, а затем во Франции. Весьма мощное партизанское движение на островах во многих случаях подчинялось руководству, ориентировавшемуся на коммунистическую идеологию и состоявшему из членов местной Коммунистической партии. В качестве одного из положений своей программы коммунисты провозгласили «отказ от проявлений американского империализма и колониализма» и после освобождения от японцев «строительство социалистического государства». В этой связи перед американской военной контрразведкой стояла задача по дискредитации «повстанцев-коммунистов» с одновременным использованием их авторитета среди населения в организации борьбы с мощной группировкой японских войск, разбросанных по многочисленным островам.

Ряд побед американских ВМС и морской пехоты позволили к весне 1945 г. существенно сузить сферу деятельности в ослабленных японских вооружённых силах. Сброс в начале августа 1945 г. двух ядерных бомб на Хиросиму и Нагасаки, приведший к значительным разрушениям инфраструктуры и сотням тысяч погибших и раненых среди мирного населения страны, продемонстрировал бесполезность дальнейшего сопротивления. Вступление в этом же месяце в войну с Японией Советского Союза и быстрый разгром «экспедиционной» Квантунской армии на территории континентального Китая ускорил военный разгром Японии и вынудил её руководство объявить о «безоговорочной капитуляции».

К осени 1945 г. американское командование установило полный контроль над важнейшими стратегическими пунктами Японии. Вся территория страны была поделена на оккупационные зоны, в каждой из которых назначалась своя администрация с обязательным присутствием в ней представителей американской военной контрразведки. 2 октября того же года генерал Макартур, назначенный на пост верховного командующего оккупационными войсками в Японии и «осуществляющий всю полноту власти» в этой стране, издал директиву о включении в свой штаб дополнительных отделов, в обязанности которых, в том числе, входило осуществление «демилитаризации повседневной жизни в Японии» [1, с. 370]. К данной работе практически во всех областях её реализации были привлечены военные контрразведчики, которые, без особых церемоний, быстро расставили на ключевые посты в местных и региональных органах власти проамерикански настроенных японских граждан. Процесс разоружения и «демилитаризации» был осуществлён американцами достаточно умело, в результате чего фактически не было отмечено случаев крупных диверсий и саботажа в отношении оккупационных войск, а значительные финансовые вливания в разрушенную войной экономику Японии преподносились американской пропагандой в качестве «беспрецедентного дара победителя побежденному» и, в конце концов, довершили «уничтожение последних проявлений национализма и милитаризма в японском менталитете».

Иначе складывалась ситуация в другом, ключевом для американцев регионе – в Китае. Начиная со второй половины XIX века и в период более чем

одной трети XX века Вашингтон неоднократно предпринимал попытки закрепить на китайской территории, создавая военные базы в качестве отправных пунктов для покорения внутренних районов перспективной с точки зрения рынков сбыта страны. Однако реализовать эти планы удалось только с вступлением США во Вторую мировую войну и разработкой стратегии нанесения по Японии ударов авиацией союзников, в том числе и с баз, расположенных на территории Китая. В Вашингтоне также осознавали и тот факт, что обладающий неисчерпаемыми людскими ресурсами Китай, также как и США, но несколькими годами ранее ставший объектом японской агрессии, должен обязательно быть подключён к геополитическим планам англосаксов, в том числе и в послевоенном переустройстве мира.

В Вашингтоне обладали информацией о том, что СССР, их союзник по антигитлеровской коалиции, на протяжении длительного времени, начиная с 1920-х годов, оказывал и продолжал оказывать существенную военнотехническую помощь Китаю, имея якобы в виду на перспективу формирование здесь «просоветского, а если получится, то и коммунистического режима, находящегося в сфере влияния Москвы». Благодаря массовой помощи со стороны Советского Союза в Китае были созданы мощные вооружённые силы, подчинявшиеся Коммунистической партии во главе с Мао Дзэдуном и почти не взаимодействовавшие с формированиями Гоминьдана, партии, ориентировавшейся на западных союзников. В этих условиях, полагали в Вашингтоне, следует не «раздражая восточного союзника», т.е. СССР, постепенно переориентировать различные китайские группировки, борющиеся с японскими оккупантами, на подчинение своим планам.

На Каирской конференции 1943 г. президент США Ф. Рузвельт обещал формальному китайскому лидеру Чан Кайши (он же руководитель консервативной националистической партии Гоминьдан) вооружить и обучить 90 китайских дивизий; позднее их число было сокращено до 39 [5, р. 529]. Помимо этого американцы интенсифицировали поставки Китаю вооружений и военной техники по программе ленд-лиз. Военная помощь осуществлялась аппаратом американских военных инструкторов и советников, численность которых к концу войны достигла более 4 тыс. человек [1, с. 375]. Все эти мероприятия курировал американский генерал Дж. Стилуэлл, начальник штаба при Чан Кайши и одновременно командующий американской группировкой войск в Китае. В состав «аппарата» американского генерала входила многочисленная группа военных разведчиков и контрразведчиков, в задачу которых входило выполнение комплекса задач, связанных не только с раскрытием намерений японцев по военному противодействию совместным американско-китайским планам в войне на континенте и, по возможности, на островах Тихого океана, но и с арестом и при необходимости ликвидацией многочисленной японской агентуры в окружении Чан Кайши и его генералов.

К началу 1945 г. на аэродромах в центральных и южных районах Китая базировалось до 700 переброшенных из США самолётов различных классов и предназначения (14-я воздушная армия), для обслуживания которых было выделено несколько тысяч в основном американских военнослужащих. Такое значительное количество военной техники и персонала требовало осуществления комплекса мероприятий по охране и недопущению диверсий. В этом деле

особую роль играла американская военная контрразведка, которой неоднократно приходилось предотвращать не только диверсии в отношении техники и военнослужащих, но и нападения с применением всех видов стрелкового оружия, организованные японскими агентами и привлечёнными ими местными жителями. Особую трудность в предотвращении диверсионных акций вызывала практическая невозможность для «белых» контрразведчиков идентифицировать японских агентов среди массы местных жителей – представителей той же расы, т.е. китайцев. Американцам пришлось широко применять апробированный в Европе способ привлечения на свою сторону местных жителей-китайцев путём элементарного подкупа, в результате чего была выявлена масса диверсантов и провокаторов.

Острые идеологические противоречия между Мао Дзэдуном и Чан Кай-ши – лидерами двух главных сил, противостоявших японцам, в конце концов убедили американцев в том, что наступило время «определиться» и сделать ставку на одного из них. Осознав бесперспективность достижения каких-либо договорённостей с коммунистами, Вашингтон принял решение максимально усилить вооружённые силы Гоминьдана и нарастить группировку своих войск на территории Китая. Генерал Дж. Стилуэлл, как сторонник компромисса с коммунистами, был срочно отозван в США, а на его место в конце 1944 г. поставлен генерал А. Ведемейер. Параллельно началось наращивание американского военного потенциала в Китае. В течение короткого периода времени туда было переброшено 20-е бомбардировочное командование, оснащённое самолётами *B-29*, с задачей быть в готовности к нанесению ударов «не только по японским объектам». Слабость войск Гоминьдана по сравнению с хорошо оснащёнными советским оружием и подготовленными бойцами коммунистических соединений вынудили американцев пойти на «нестандартный шаг», выразившийся в призыве на службу интернированных японских военнослужащих и поручении им задачи «по сдерживанию натиска коммунистов». Для этой работы были задействованы все силы американской военной контрразведки, которые временно «высвободились» в связи окончанием военных действий и капитуляцией частей и соединений Квантунской армии.

Официальное завершение войны на тихоокеанском театре и подписание акта о безоговорочной капитуляции на борту линкора «Миссури» 2 сентября 1945 г. не означало нормализации обстановки в Китае. Нарастание напряжённости в этой стране оказалось чреватым началом полноценной гражданской войны между формированиями вооружённых сил местной Коммунистической партии, поддерживаемой Советским Союзом, и формированиями ВС Гоминьдана, поддерживаемого постоянно усиливающейся группировкой американских вооружённых сил в Китае и достигшей к концу года численности в 113 тыс. человек [8, р. 380]. Соответственно военная разведка и контрразведка США в Китае были целиком переориентированы на борьбу с «коммунистической угрозой». В этой связи есть все основания утверждать, что одной из причин разразившейся вскоре в Китае гражданской войны было прямое военное вмешательство США в формирование внутрисполитической обстановки и та роль американских спецслужб, которую они сыграли в доведении ситуации до открытой военной фазы противоборства.

Аналогичным путём, но с «местной спецификой» развивалась ситуация в бывшей японской колонии – Корее. По договорённости государств-победителей на высшем уровне эта страна была разделена по 38-й параллели на две зоны оккупации – Северную, подконтрольную Советскому Союзу, и Южную, подконтрольную США. В начале сентября 1945 г. в южнокорейском порту Инчхон начали высаживаться американские войска, которые быстро заняли все ключевые объекты на подведомственной им территории. Начальником военной администрации был назначен американский генерал А. Арнольд. Первоначально политика американцев заключалась в интернировании оставшихся в Южной Корее японских военнослужащих и приведение к власти корейских администраций, но под своим контролем. Военная полиция США совместно с военной контрразведкой занялись ставшим уже привычным для них делом: размещением военнопленных в специальных лагерях, снятием с них допросов, отдачей под суд и вербовкой «подходящего контингента». Однако активизация левых, главным образом прокоммунистически настроенных организаций и различного рода комитетов местного управления, побудили оккупационные власти к определённым шагам с целью нейтрализации их влияния на население и упрочения во всех властных структурах положения американских ставленников. Для реализации данных планов была привлечена военная контрразведка, деятельность которой отличалась чрезвычайной жёсткостью и бесцеремонностью. Подозреваемые в симпатии к коммунистам изолировались и подвергались «физическому воздействию», в том числе уничтожению. Фактически у руля власти на местах оказались те корейцы, которые в прежние годы сотрудничали с японскими оккупантами. Из США в Сеул, столицу Южной Кореи, был доставлен в прошлом эмигрант Ли Сын Ман, который стал полновластным диктатором в стране, действующим под контролем американцев. Разрекламированные в первые месяцы американской оккупации меры по так называемой демилитаризации и демократизации жизни в стране были оперативно свёрнуты, и в Южной Корее на долгие годы установился открыто репрессивный режим, характерный для колониального владения, но на этот раз под управлением США.

После завершения Второй мировой войны в государствах Европы, Северной Африки и Азии, «освобождённых» либо оккупированных вооружёнными силами США и частично их западными союзниками, внутрисполитическая ситуация развивалась по одной схеме: устранение от власти сил, ориентированных на коммунистические организации, находившиеся «под покровительством» СССР, и установление в них режимов, полностью нацеленных на сотрудничество с Западом. На этот раз Вашингтон, теперь уже не скрывавший своих глобальных амбиций и опиравшийся на весьма значительный военный потенциал, не рискнул повторять «ошибки» предыдущих лет и в своих послевоенных преобразованиях фактически не предпринял шагов, каким-либо образом ограничивающих оптимизированные за годы войны разведывательные и контрразведывательные структуры, включая военные.

Таким образом, история формирования и становления военной контрразведки США изобиловала примерами «взлётов» и «падений». Однако накопленный за долгие годы опыт весьма сложной и даже изощрённой деятельности контрразведчиков в конечном счёте был учтён американским военно-

политическим руководством, в результате чего и поныне спецслужбы страны, объединённые в так называемое сообщество, являют собой хорошо отлаженный механизм, в котором военная контрразведка занимает особое место.

Список литературы

1. История Второй мировой войны. Москва: Военное издательство МО СССР, 1980, Т.11 [History of World War II. Moscow: Military Publishing House of the U.S.S.R. Ministry of Defense, 1980, Vol. 11.]
2. Рисс К. Тотальный шпионаж. Москва: Военное издательство Народного комиссариата обороны, 1945, 228 с. [Riess C. Total Espionage. Moscow: Military Publishing House of the Peoples Commissariat of Defense, 1945, 228 p.]
3. Садовская Н. Телохранилитель. STORY, 2005, №9 (84).[Sadovskaya N. The Body-guard. Story Journal, 2005, No. 9 (84)].
4. Эйзенхауэр Д. Крестовый поход в Европу. Москва, Воениздат, 1980, 528 с. [Eisenhower D. Crusade in Europe. Moscow: Voenizdat, 1980, 528 p.]
5. FRUS 1945. Vol. VII. The Far East. China. Washington, 1969
6. Gilbert James L. World War I and the Origins of US Military Intelligence. The Scarecrow Press, Inc., Lanham, Toronto, Plymouth, UK, 2012.
7. Preparing for the 21st Century. An Appraisal of US Intelligence. Report of the Commission on Roles and Capabilities of the United States Intelligence Community. 1.03.1996.
8. Sulick M.J. American Spies. Georgetown University Press. US, 2013.
9. Zinn H. A People's History of US. New York: HarperCollins, 1999.
10. Willett R.L. Anton Karachun: The Story of a Turncoat, Prologue (National Archives and Records Administration, 2009), p. 37.
11. <http://www.encyclopedia.com/topic/Counterintelligence.aspx>
12. http://en.wikipedia.org/wiki/Counterintelligence_Corps%28United_States_Army
13. <http://cont.ws/post/100957>
14. <http://repin.info/sekretnye-materialy/uzhas-konclagerey-dlya-yaponcev-v-ssha>

Retrospection

Peculiar Features of U.S. Military Counter-Intelligence Formation and Development During World War II

(USA ❖ Canada Journal, 2016, No 11, p. 59-82.)

Received: 16.11.2015.

PECHUROV Sergey Leonidovich, Research Organization of the Defence Ministry of the Russian Federation. 19 Znamenka st., 101000 Moscow, Russian Federation.

The article traces the peculiarity of formation and development of the American military counterintelligence till the end of the Second World War.

Keywords: *Intelligence, Counterintelligence, The First World War, The Second World War, Army, Air Force, Navy, allied powers.*

About the author:

PECHUROV Sergey Leonidovich, Major General (reserve), Doctor of Science (Military), full professor.